

Н. С. Бондарь¹

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИСТСКОГО МИРА

Современная эпоха ознаменована конституционными преобразованиями, отразившими всю глубину, противоречивость, а порой и национально-исторический трагизм геополитических изменений современного мира и отдельных стран. Это в полной мере касается России и других стран, возникших после распада СССР, что находит свое отражение в том числе в зарождении новой политической философии, новой конституционной идеологии и соответственно в разработке принципиально новых подходов к пониманию и обоснованию ценностей современного конституционализма в условиях глобалистского мира.

1. Правовая глобализация — результат партнерства и (или?) противостояния современных правовых систем.

Пожалуй, одними из наиболее значимых, воздействующих как позитивно, так и отрицательно на состояние и развитие современного конституционализма, являются процессы глобализации. Одновременно именно глобализационные процессы современной эпохи представляют собой опредмеченный духовный (нередко, впрочем, и бездуховный) результат диалога, взаимодействия и противостояния цивилизационных культур, включая правовую культуру современной цивилизации. В этом плане правовая культура представляет собой, если говорить в обобщенно-мировоззренческом, гносеологическом аспекте, процесс приобщения личности, общества, цивилизации к сущности, основам человеческого бытия посредством (и на основе) ценностей права, с помощью (и в условиях) действия (взаимодействия) национальных правовых систем, а также общепризнанных принципов и норм современного международного права.

Соответственно всеобъемлющий, универсально-культурологический характер процессов глобализации, оцениваемой в том числе с позиций юридического мировоззрения и правовой культуры, включает гуманистические, философско-мировоззренческие, натуралистические (отношения человека с природой), нравственно-этические, социально-политические, юридико-правовые и многие другие координаты своего измерения. Поэтому вполне

оправданным является выделение наряду с экономическим, политическим и иными способами проявления глобализационных процессов правовых форм. При этом очевидным представляется тот факт, что правовые аспекты глобализации не сводятся к воздействию соответствующих процессов экономической, политической глобализации на правовые системы современных государств мирового сообщества. Важно учитывать, что понятие «правовая глобализация» не тождественно глобализации в правовой сфере.

Правовая глобализация отражает современную динамику качественных характеристик правовой интернационализации социальной действительности. В центре ее внимания — нарастание общего, универсального в нормативно-правовых стандартах современной цивилизации. В свете этих процессов представляется важным подчеркнуть (без подробного обоснования), что в настоящее время более важное значение приобретает сохранение и развитие всего богатства национально-культурных особенностей российской государственности и ее правовой системы, чем рецепция либеральных ценностей западной культуры². Но это, естественно, ни в коей мере не должно привести к противопоставлению национальных и универсальных демократических ценностей правовых систем современной цивилизации.

Правовая глобализация отражает прежде всего качественные характеристики интернационализации, интервенции, в том числе взаимной, ведущих правовых систем современности и на этой основе — нарастание общего в нормативно-правовой жизни современной цивилизации. Для нас, пожалуй, наиболее важное, революционное значение имеет в этом отношении проникновение в нашу национальную правовую систему (как и в континентальную систему права в целом) прецедентных начал. Достаточно вспомнить о приобретающих прецедентное значение для нашей правоприменительной практики решениях Европейского суда по правам человека, а также о юридической природе решений органов конституционного контроля государств континентальной Европы.

Таким образом, процессы правовой универсализации объективно нуждаются в конституционных оценках на уровне национальных государственно-правовых систем и одновременно в диалоге, взаимодействии национальных правовых систем. Соответственно современные ценности правовой культуры естественным образом — не только в силу глобальных последствий, но и по своей природе, в силу единых общедемократических начал — вы-

¹ Судья Конституционного Суда Российской Федерации, заведующий кафедрой муниципального права и управления Южного федерального университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации», «Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ)», «Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России», «Конституционная ценность избирательных прав граждан России», «Конституционно-судебная защита социально-трудовых прав с участием профсоюзов» и др.

² В этом плане нельзя не согласиться с основными идеями, представленными в кн.: Величко А. М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999.

ходят далеко за пределы собственно национальных конституционно-правовых систем.

2. *Конституционные ценности — универсальный «язык» диалога современных правовых культур.*

Основу глобальной юридикации общественных отношений в современных демократических государствах составляют прежде всего процессы правовой модернизации на основе всеобщего признания и утверждения универсальных конституционных ценностей. В свою очередь универсализация конституционных ценностей сопровождается их трансформацией из мифологизированных политико-идеологических категорий в действующие нормативно-правовые императивы должного.

Важное значение в этом плане имеет определение ценностных критериев и ориентиров, лежащих в основе правовой глобализации и соответственно правового прогресса демократических государств. Имеется в виду признание в качестве своего рода аксиомы современного правового глобализма, что эти процессы должны развиваться в направлении *юридикации свободы, власти, собственности* — основополагающих компонентов современных социально-политических и экономических систем. В их числе — ценности свободы и прав человека, социальной справедливости и равенства всех перед законом, правового социального государства, разделения властей, политического, идеологического и экономического плюрализма и др.

Недавно основой интернационализации, сближения правовых систем, в том числе в направлении формирования единого правового пространства в Европе, безоговорочно признавались права человека. Благодаря имманентно присущей им ценностно-интегративной функции права человека приобрели наднациональный, интернациональный характер. Их признание на международном уровне и закрепление в нормах международного права лишь усилило всеобщность и обязательность заложенных в них требований в масштабах всего мирового сообщества.

В современном мире главным является установление баланса между ценностями публичного характера, с одной стороны, и личными, частными ценностями — с другой. В формализованном, нормативно-правовом выражении это проблема соотношения суверенной государственной власти (на характеристике власти как «суверенной» делаю акцент) и свободы, которая прямо или косвенно пронизывает всю систему конституционного регулирования, «присутствует» в каждом конституционном институте, каждой норме и статье Конституции. В этом смысле нахождение баланса власти и свободы составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма¹.

Уже поэтому весьма острой является *проблема конкуренции конституционных ценностей*, лежащих в основе современных процессов глобализации и правового прогресса. В частности, игнорирование

мультикультурной природы современных правовых систем, их национальных и исторических особенностей может привести в правоглобализационном процессе (и нередко приводит) к политической, идеологической, правовой экспансии экономически, военно-политически господствующих стран и блоков, в основе которой лежит не сила права, а право силы и соответственно отказ от фундаментальных конституционных идей демократии и государственного суверенитета.

Глобализация непосредственно влияет на конституционные системы современных государств, предопределяет новые ценностные критерии их развития, модернизации и защиты. В условиях современного мира процессы модернизации являются неотъемлемым элементом универсальной тенденции глобализации, в рамках которой происходит взаимное переплетение, диффузия внутригосударственных и международных кризисов, конфликтов и противоречий, а преобразование жизнедеятельности конкретного общества и государства обуславливается системой универсальных принципов развития всего человечества. Правовые факторы глобализационной модернизации наиболее зримо материализуются в усиливающейся тенденции сближения англосаксонской и европейской континентальной правовых систем, их конвергенции.

Конституционализм, представляя собой важную сферу реализации современных процессов правовой глобализации, одновременно характеризуется и как основа правового диалога цивилизационных культур.

3. Конституционализм — основа правового диалога культур в условиях глобализации.

Известно, что конституционализм — комплексная политико-правовая категория, которая в современных условиях правовой глобализации и противоречивых процессов демократического развития российской государственности дополняется новыми качественными характеристиками. Структурно она включает: во-первых, конституционную доктрину, философско-правовую теорию развития общества и государства, их взаимоотношений с личностью; во-вторых, конституционализм — это сама практика, конституционно-правовая онтология конституционной государственности в самом широком проявлении ее законотворческого, правоприменительного и, естественно, судебного бытия; в-третьих, нормативно-правовой компонент (систему конституционного законодательства во главе с Конституцией РФ), имеющий прежде всего аксиологическую ориентацию; наконец, в-четвертых, конституционализм — это одна из форм общественного сознания, характеризующаяся единством конституционной психологии и конституционной идеологии, на основе которых становится возможным формирование в нашем обществе (хочется надеяться) нового типа юридического, конституционного, мировоззрения.

Понимание сущности Конституции как документа, «впитавшего» все многообразие социальных противоречий и в концентрированном виде выразившего вариативный набор возможных моделей развития

¹ См.: Бондарь Н. С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. М., 2005.

общества, а также призванного конституционно-правовыми средствами способствовать (как реально действующий, работающий акт) разрешению таких противоречий, выбору наиболее оптимальных путей цивилизационного развития общества и государства, означает, что *Конституция по своей сути выступает предпосылкой, идеальным итогом и институционной основой правовой глобализации.*

Конституционная доктрина развития государственности, ее модернизации применительно к условиям глобализирующегося мира не являются абстрактно-умозрительной конструкцией; она имеет в своей основе фактические конституционные отношения и их формально-юридическое выражение, что в своем единстве предопределяет конституционно допустимые, нормативно определенные модели развития общества и государства.

Анализ закономерностей развития современного конституционализма свидетельствует, что в сфере конституционного воздействия все в большей степени вовлекаются экономические и социально-культурные отношения — как путем их прямого конституционно-правового регулирования, так и посредством осуществления конституционного контроля в области рыночного (экономического) и социально-культурного законодательства.

Какими бы ни были концептуальные подходы к пониманию природы права, его соотношению с экономикой и социально-культурной сферой, очевидно, что и современные тенденции массивного нормативно-правового наступления на социально-экономическую сферу, «гиперрегулирование» соответствующих отношений нуждается (не в меньшей, если не в большей степени, чем прежде) в конституционных ориентирах. Будучи «встроенным» в систему конституционных координат, правовое регулирование экономических отношений должно подчиняться аксиологическим критериям современного конституционализма, базирующегося на всеобщем признании универсальных конституционных ценностей, таких как свобода, права человека, социальная справедливость, равенство всех перед законом, правовое социальное государство, разделение властей, идеологический и экономический плюрализм, как общего достояния человеческой цивилизации.

Таковы основные линии системных взаимосвязей между глобализацией, правовым прогрессом и конституционализацией правопорядка, что в общем виде выражается в интернационализации современного конституционализма, с одной стороны, и конституционализации процессов социальной действительности — с другой.

4. Конституционное правосудие — институционный «язык» диалога современных национально-правовых культур.

Особую роль в утверждении правовых принципов межцивилизационного общения и установлении на этой основе точных конституционно-правовых координат международного сотрудничества государств и народов играют органы конституционного правосудия. Как это выражается на практике? Речь идет об универсализации и интенсификации воздействия

конституционных ценностей на отрасли и институты различных правовых систем, что существенным образом способствует их сближению посредством конституционализации социального и правового пространства, в том числе в его транснациональном восприятии.

По природе, сущностным характеристикам и результатам деятельность органов конституционного правосудия как универсального института разрешения социальных противоречий не исчерпывается правоприменением. Она имеет более сложный характер: получая институционное оформление прежде всего как правоприменительный юрисдикционный процесс, конституционное правосудие (и это становится все более очевидным для современной юриспруденции) в итоговых правовых характеристиках сближается с нормативно-установительной юридической практикой, правотворчеством. Это квазиправотворческий орган.

Природа решений Конституционного Суда РФ, их *нормативность проявляется в единстве с доктринальным значением*, что, в свою очередь, значительно усиливает их потенциал как актов по выявлению, конституционной оценке и разрешению социально-политических противоречий. Нормативность и доктринальность — это не две самостоятельные характеристики решений суда. Они существуют в единстве, что создает некое новое, интегральное качество данного вида актов — их нормативно-доктринальную природу.

Именно в этом кроются глубинные характеристики конституционного правосудия как фактора юрисдикции (конституционализации) межцивилизационного диалога и партнерства, истоки *генерирования и развития посредством конституционного правосудия конституционной идеологии*, что не противоречит требованиям ч. 2 ст. 13 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Правовые позиции Конституционного Суда есть результат не только итогового вывода о конституционности проверяемого акта, но и прежде всего истолкования конкретных положений законодательства, выявления конституционного смысла рассматриваемых положений в пределах компетенции Конституционного Суда.

Анализ практики деятельности не только Конституционного Суда РФ, но и органов конституционного контроля других стран свидетельствует о весьма активном влиянии конституционных судов на процессы, связанные с внедрением в национальные правовые системы и практику универсальных ценностей современной демократии, разрешением социальных противоречий (в том числе достаточно глубокие, по сути, цивилизационного характера), утверждением и развитием правовых стандартов для комфортного существования и эффективного диалога различных правовых культур.

При этом *в методологическом плане* для разрешения конкретных дел чрезвычайно важно учитывать, что *демократические ценности и принципы государственно-правового строительства и развития должны соотноситься с национальной культурой и традициями*, применяться на основе ответствен-

ности перед нынешним и будущими поколениями (Преамбула Конституции РФ).

Опираясь на конституционные подходы к формированию демократического устройства государства и общества, Конституционный Суд РФ в своей практике исходит из необходимости учета социокультурных особенностей национального развития как одного из принципов интерпретации конституционных положений, выступающего одновременно и критерием для оценки конституционности проверяемых нормативных правовых актов. Так, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 года № 26-П законодатель, *исходя из исторически обусловленных особенностей России как федеративного государства, специфики ее территориального устройства и крайне неравномерного размещения населения в различных субъектах Российской Федерации*, с тем чтобы не поставить под угрозу основы конституционного строя и его стабильность, мог в соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ предусмотреть в данном законе норму, устанавливающую отклонения от единой нормы представительства, поскольку целью такого решения служит обеспечение парламентского представительства территориальных единиц с малочисленным населением¹.

В другом постановлении по вопросам партийного строительства Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что *в современных условиях*, когда российское общество еще не приобрело прочный опыт демократического существования, имеют место серьезные вызовы со стороны сепаратистских, националистических, террористических сил, создание региональных политических партий (поскольку они стремились бы к отстаиванию преимущественно своих, сугубо региональных и местных интересов) могло бы привести к нарушению государственной целостности и единства системы государственной власти как основ федеративного устройства России, а потому федеральный законодатель вполне обоснованно ввел запрет на такую форму партийной организации².

В целом же Конституционный Суд РФ полагает, что особенности проявления конституционных целей и соотношения конституционно защищае-

мых ценностей и общенациональных интересов Российской Федерации на каждом этапе развития национальной государственности могут служить основанием для корректировки федеральными законодателями государственно-правового механизма, в том числе в части, касающейся обеспечения единства системы государственной власти и разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации. Для самого Конституционного Суда РФ это означает, что его правовые позиции, сформулированные в результате интерпретации, истолкования тех или иных положений Конституции РФ, могут уточняться либо изменяться, с тем чтобы адекватно выявить смысл тех или иных конституционных норм, их букву и дух, с учетом конкретных социально-правовых условий их реализации, включая изменения в системе правового регулирования³.

Следует заметить, что эти позиции Конституционного Суда РФ находятся в известной корреляции с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, который в своих решениях неоднократно обращал внимание, в частности, на то, что существует множество способов организации избирательных систем и обеспечения их функционирования и множество различий, *inter alia*, в историческом развитии, культурных особенностях и политических взглядах европейских государств, в силу чего каждая договаривающаяся сторона вправе сама формировать свое видение демократии (постановления от 6 октября 2005 г.⁴, 16 марта 2006 г.⁵, 19 июля 2007 г.⁶).

Таким образом, участие России в диалоге конституционно-правовых культур, ее сотрудничество с другими цивилизационными носителями современного конституционализма должно опираться на универсальные демократические ценности и принципы и одновременно учитывать социокультурные особенности многонационального российского народа, чтобы такое сотрудничество и партнерство обеспечивали реализацию национальных интересов России как суверенного демократического правового государства.

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1998 года № 26-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона РФ от 21 июня 1995 года № 90-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 48. Ст. 5969.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 года № 1-П по делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 Федерального закона РФ от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия» // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491.

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона РФ от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 336.

⁴ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 6 октября 2005 года по делу «Херст против Соединенного Королевства» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 16 марта 2006 года по делу «Жданок против Латвии» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 19 июля 2007 года по делу «Краснов и Скуратов против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 4. С. 115–132.